

(´□ω□`)

Неделя возвращения в Коноху прошла спокойно. После миссии Волны ничего особенного не произошло, а экзамены начнутся еще нескоро. Мы с Курамой обсуждали несколько направлений экзамена, и никто из нас не был доволен нашими планами - слишком много рисков. Экзамен на чунина был очень важен.

Пока Сасукэ, Наруто и я возвращались на тренировочную площадку после последней миссии (Какаши сообщил, что встретит нас там), мы пошли по маршруту, по которому ходили не так часто. Обычно мы не ходили этим маршрутом, потому что мы с Наруто старались избегать одного из магазинов, а точнее, одного из его владельцев. Думаю, вы догадываетесь, почему.

Но сегодня мы решили, что все будет по-другому, и прошли мимо магазина, затаив дыхание... и тут появился его владелец, нахмурившись.

Я придвинулась ближе к Наруто, прижимаясь к нему и не сводя с него взгляда. Наруто выпрямился, а Сасукэ заметил его движение, сузив глаза.

"Мерзость", - шипел хозяин магазина. "Йондайме должны были просто убить вас. Как и Сандайме".

Я закрыл глаза, дыша через нос, и продолжил путь. Когда мы оказались вне поля зрения и слуха владельца магазина, Сасукэ наконец заговорил.

"Ладно. Я сдаюсь. Почему деревня ненавидит вас двоих?" спросил Сасукэ, пристально глядя на нас.

"Что ты говоришь?" громко воскликнул Наруто, натягивая маску. "Не будьте смешными! О, эй, я помчусь с тобой на тренировочную площадку!"

Я смотрел вслед брату, как он рванул вперед, начав свой забег и ни разу не оглянувшись.

Ублюдок оставил меня одного разбираться с вопросами.

Но я все равно его любила.

"Мивако", - резко сказал Сасукэ. "Что происходит?"

"Тебе не о чем беспокоиться", - ответила я, ускоряя шаг.

Сасукэ поравнялся со мной, его глаза сузились. "Мивако. Расскажи мне".

"Я не могу", - сказала я.

"Не могу... или не хочу?"

Я вздрогнула, как от удара, но Сасукэ продолжал: "Я думал, ты доверяешь мне, Мивако. Я ошибался?"

Доверие... Доверие... Доверие.

Я знала, что у меня проблемы с доверием. Я знала, что я недоверчива, цинична и не склонна открываться другим. Я знал, что поначалу обижался на Сасукэ за то, каким он (возможно?) вырастет. Я знал, что с самого начала не доверял ему, и дал это понять.

Я также знал и признавал причины своего недоверия. Они были обоснованы. Они были понятны. Их можно было оправдать, но это не означало, что они были правильными. Я знал, что доверие - обязательное условие командной работы, но оно не могло быть чем-то вынужденным. Оно должно быть естественным. С чем у меня были большие трудности.

Думаю, они с Какаши это понимали. Сомневаюсь, что Наруто знал, ведь если бы он знал, то непременно поставил бы меня в известность, но я думаю, что он и Какаши знали о моем нежелании. Как и о том, что у меня нет мотивации попытаться изменить ситуацию. У меня была такая возможность с Ино и Сакурой, и что я сделал? Отказался. Отказался. Отверг. Неважно.

Доверие... было для меня больным местом.

Я хотел доверять им. Мне хотелось иметь верную и преданную связь, которую я видел у других. Я завидовал этой связи, но и чертовски опасался ее. Я думал и верил, что "Девять новичков" - хорошие парни, и подсознательно доверял им. И вот что случилось. Я знал, что на самом деле они не виноваты. Они не знали моих ожиданий, и с моей стороны было несправедливо ожидать, что "Девять новичков" их оправдают, но все равно было больно. Люди, которыми я восхищалась, которым завидовала, с которыми так безумно хотела познакомиться... и вдруг они меня предали?

Это было очень больно.

И мне это не нравилось. Ни капли не нравилось, поэтому я был настороже. Особенно когда дело касалось Девяти новичков. Особенно когда дело касалось Сасукэ.

Но он был товарищем по команде, и он был милым, хорошим и отзывчивым, так что я вроде бы как и принимал его. Может быть, я даже начал считать его своим товарищем. Я бы не назвал его ценным человеком, но... он к этому шел. Медленно, но верно прокладывал себе дорогу (хотя я сомневаюсь, что он этого хотел).

Он знал это. Что я пытаюсь доверять ему и что какая-то часть меня начинает любить его все больше и больше. Он знал это и, похоже, признавал.

Так что то, что он набросился на мои проблемы с доверием... это немного разозлило меня.

Типа того.

Хорошо. Ну, это действительно вывело меня из себя.

Потому что это было слишком лицемерно. У него были те же проблемы с доверием, что и у меня. Причины были немного другими (предательство брата и все такое), но проблема оставалась. Он с опаской и недоверием относился к нам с Наруто. Он работал над этим. Я видел это и гордился им. Я почти видел, что он считает нас товарищами. Хотя и не совсем. Почти. Но не совсем.

Так что, да, меня бесило, что он проповедует о доверии, хотя не имеет на это никакого права.

Самое забавное в спорах, когда ты в них втянут, ты говоришь не то, что считаешь правдой (ладно, возможно, в этом есть доля истины, но нужна какая-то основа), а то, что причиняет боль, потому что все мы немного садисты в спорах.

"Ну если ты так хорошо знаешь, как доверять товарищам по команде, почему ты не рассказал нам с Наруто о своей семье?" Я зашипела.

Курама рассмеялся, и я понял, что сказал что-то не то. Я тут же пожалел об этом, глядя на шокированное выражение лица Сасукэ, а затем на его потемневшие глаза.

"По крайней мере, я был полезен на миссии Волны", - прорычал Сасукэ. "А ты чем занимался? Спал? Какая от тебя помощь?"

Я застыл на месте, шок преобладал в моих эмоциях, когда Сасукэ уходил.

Надоедливое отродье, - зевнул Курама. Мы должны просто убить его. Избавим всех остальных от страданий и проблем.

Мой разум на мгновение замер от слов Сасукэ, а затем практически отключился от слов Курамы.

А потом все вернулось на круги своя.

Ни за что! Ни за что на свете, старый глупый лис! Никогда-никогда! Никогда! Мы не будем

убивать Сасукэ, как бы прагматично это ни было. Мне плевать, как тебе будет приятно. Я не. Не дам. ни хрена. Мы не будем его убивать. Не будем. Блядь. Не убьем.

Я практически чувствовал шок, исходящий от Курамы.

Прошло несколько секунд, прежде чем Курама снова заговорил. Но его голос был чем-то средним между насмешливым и неуверенным. Как будто он только проверял воду. ... Почему бы и нет? Все, что он делает, - это создает ненужную драму и антагонизацию.

Ты ошибаешься, - решительно заявил я. Я умер, не дочитав мангу до конца. Хотя Сасукэ и был немного придурком - ну ладно, в конце концов, главным придурком - манга была далека от завершения. Черт возьми, я умер сразу после того, как мы закончили историю Мадары и Хаширамы. Неизвестно, каким Сасукэ окажется в итоге. К тому же... этот Сасукэ уже другой. Я не думаю... особенно если наши планы сработают... что он должен умереть. Нет. Более того. Я не позволю ему умереть.

Почему? Разве он только что не оскорбил тебя?

А я его оскорбила, - ответила я. ... Да, мы только что поссорились, но мы же товарищи по команде. Конечно, мы ссоримся и, возможно, будем ссориться и в будущем. Мы оба говорим вещи, которые причиняют боль. Но это не значит, что мы больше не любим друг друга. Он... Он друг.

Вот так. Я сказал это. Я признал это. Саске не был дорогим человеком, но, черт возьми, он был другом. Один из немногих, кто у меня был. И будь я проклят, если позволю, чтобы с другом что-то случилось.

... Но что, если я хочу его смерти?

Этого не случится, сказал я ему. Даже через мой холодный труп.

Курама хихикнул. Забавно. Как забавно, Кит. Восхитительно, я полагаю. Хотя и глупо. Однако... умереть за друга? Нелепо.

Это не так, подумал я. Это достойно восхищения. Быть готовым пожертвовать собой ради того, кто тебе дорог... романтично, правда?

Для людей это романтично, я полагаю, - с сомнением произнес Курама. Но меня позабавила твоя мгновенная реакция на его защиту. Особенно перед мной.

Я не понимаю...

Курама замолчал. Тогда не беспокойся об этом, Кит. Возвращайся к своей команде. Мы сможем закончить нашу дискуссию позже.

М-м-м... Я... Думаю, мне все равно стоит пойти и извиниться перед Саске. Видит Бог, он никогда не будет первым, кто извинится.

Курама на это лишь усмехнулся. Учихи порой такие глупые, верно, сопляк?

Безмерно. Исключение, конечно, составляет Мадара-сама.

Идиот! Брось и этого саму.

Мадара-сама - не просто случайный человек, которого ты можешь называть "тот человек". Он очень важная персона.

-И я намерен мучительно кастрировать его, вырвав глазные яблоки и запихнув их ему в глотку. Затем я вырву его позвоночник и свяжу его им, а потом брошу в яму с лавой.

Я чувствую какую-то обиду, что странно, ведь речь идет о Мадаре-сама, который словно Бэтмен Нарутоверса.

Я убью тебя.

Нет, не убьешь. Без меня жизнь будет слишком скучной.

Я тебя ненавижу.

А я тебя люблю.

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501500>